

публичная продажа недвижимого имущества, принадлежащего Грайворонскому мещанину Алексею Харитоновичу Качурову, состоящего Харьковской губернии, Богодуховского уезда, Больше-Писаревской волости, 3 го мирового участка, въ слободѣ Вальцой-Писаревкѣ, заключающагося въ дворовомъ мѣстѣ съ садомъ и находящимися на ономъ постройкамъ, на пополненіе взысканія присужденнаго съ него, рѣшеніемъ Харьковского окружнаго суда, состоявшимся 10 іюня 1873 года и изложеннымъ въ исполнительномъ листѣ его отъ 18 іюля 1873 года за № 2126, въ пользу фельдшера Харьковской клиники Максима Тимофеевича Митронова въ суммѣ 3000 руб. съ % съ 15-го сентября 1872 года и судебнымъ издержками въ размѣрѣ 211 р. 12 к.; имѣніе оцѣнено въ 2900 р., съ каковой суммы и начнется торгъ.

3) Тотъ же судебный приставъ объявляетъ, что 31 августа сего года, съ 10 часовъ утра, будетъ производиться, при Харьковскомъ окружномъ судѣ, публичная продажа недвижимого имущества, принадлежащаго губернскому секретарю Николаю Понтеи-моновичу Канивальному, заключающагося въ 248 д. земли, съ находящимися въ ономъ постройками, какъ то: домомъ о 8 комнатахъ съ мезониномъ, садомъ, винокуреннымъ заводомъ и со всеми другими постройками, состоящимъ Харьковскаго уезда. Бабаевской волости, 1-го мирового участка, при хуторѣ Ржавцѣ, на пополненіе взысканія, присужденнаго съ него рѣшеніемъ Харьковскаго окружнаго суда, состоявшимся 15 ноября 1873 года, и изложеннаго въ исполнительномъ листѣ Харьковскаго окружнаго суда отъ 24 ноября 1873 года за № 3597, въ пользу коллежскаго assessora Василия Григорьевича Андреева, въ суммѣ 21612 руб. по закладной съ процентами на нихъ съ 20 іюня 1873 года, по день удовлетворенія; по особому условию 433 руб., неустойки 2000 р. и судебнымъ издержками въ размѣрѣ 928 руб. 5 к. Означенное имѣніе отстоитъ отъ города Харькова въ 18 верстахъ, отъ Курско-Харьковского-Азовской желѣзной дороги въ 7 верстахъ; имѣніе это оцѣнено въ 35000 руб., съ каковой суммы и начнется торгъ. — 1.

4) Судебный приставъ Елецкаго окружнаго суда Павелъ Андреевичъ Тимковский, жительствующій въ г. Ельцѣ, на Успенской улицѣ, въ домѣ Филатовской, объявляетъ, что 28 августа 1874 г. съ 10 часовъ утра, въ здании этого суда, будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе умершаго Елецкаго купеческаго сына Ивана Холина, состоящее въ г. Ельцѣ, въ Черной слободѣ, заключающееся въ ветхомъ одноэтажномъ деревянномъ на каменномъ фундаментѣ домѣ, каменномъ кожевенномъ съ сушильной заводѣ, ветхой деревянной кожевенной мастерской, крытыхъ желѣзномъ и другихъ строеніяхъ, съ землею при томъ поперекъ по Московской улицѣ 25 1/2 саж., а въ заднемъ концѣ 42 саж. и въ длину 20 сажень. Имѣніе будетъ продаваться въ совокупности; находится въ залогѣ у Воронежскаго купца Федора Федоровича Харина, на удовлетвореніе котораго и назначено въ продажу, и торгъ начнется съ оцѣночной суммы, 6000 рублей.

Желающие купить назначенныя въ продажу имѣнія и имущество могутъ разсматривать бумаги, до продажи и публикацій относящіяся, въ подлѣжащихъ присутственныхъ мѣстахъ.

За Вице-Губернатора Ждановъ.

И. д. Начальника издѣльнаго стола Клевцовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Курскъ. 16 го іюня въ городѣ Курскѣ совершилось торжественное освѣщеніе Сеймскаго водопровода, устроеннаго по договору съ Курскою городскою думою обществомъ водоснабженія и газоосвѣщенія, а также и закладка газоваго завода, по заключенному думой съ этимъ же обществомъ новому договору. Нельзя не сказать, что освѣщеніе и откры-

тіе водопровода встрѣчено было особеннымъ сочувствіемъ городскихъ гражданъ, такъ какъ городъ Курскъ, расположенный на гористой мѣстности, до сихъ поръ крайне затруднялся въ водѣ и довольствовался ею изъ ближайшей рѣки Тускари не совсѣмъ то чистой и здоровой. Теперь затрудненія эти, съ устройствомъ и открытjem Сеймскаго водопровода, устранены, при чемъ независимо важнаго значенія въ гигиеническомъ отношеніи, городъ приобрѣлъ огромныя выгоды и при утушеніи пожаровъ, ибо пожарныя краны проведены почти по всемъ улицамъ. При такомъ значеніи водопровода, понятно, что праздничъ освѣщенія его былъ многояденъ, и что городской обществѣ въ честь общества водоснабженія и газоосвѣщенія прошелъ весьма оживленно.

— 14-го сего іюня, въ 10 часовъ вечера, въ городѣ Курскѣ, на второй Морозовской улицѣ, въ домѣ Иванова, загорѣлся деревянный сарай; но пожаръ этотъ, по прибытіи пожарной команды 4-й части, немедленно, утѣшенъ. При производствѣ дознанія, сынъ домовладѣльца и сосѣди заявили, что пожаръ произошелъ отъ поджога, почему дознаніе передано полиціею судебному слѣдователю.

— 17-го іюня, въ 8 часовъ утра, въ 3-й части города Курска, на Луговой улицѣ, въ домѣ мѣщанина Ситникова, произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣли: крыша на домѣ, два сарая и два чулана съ имуществомъ, и принадлежащее сосѣдней мѣщанкѣ Алтуховой: соломенная крыша на домѣ, одинъ сарай и двѣ кладовыя. Прибывшею на мѣсто пожарною командою 3-й части огонь прекращенъ въ 9-ти часамъ утра; убытка владѣльцамъ причинено до 1000 руб. Причина пожара неизвѣстна.

ПРИМѢРНАЯ ПРОГРАММА

„ИСТОРИИ РОССІИ ДЛЯ НАРОДА“.

(Продолженіе).

ШЕСТОЙ РАЗСКАЗЪ.

Какъ Малороссія съ Кіевомъ подпала подъ власть Польши и какъ при славномъ своемъ гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ вновь соединилась съ Россіей.

Разсказъ начинается съ слова, обитъ вспоминаетъ Владимиръ Святый и какъ послѣ него это былъ старѣйшій городъ на Русь, какъ мѣстопробываніе Великаго Князя. Послѣ татарскаго нашествія онъ опустѣлъ и уже до прежней высоты и значенія не подымался. Въ татарскій періодъ главнымъ городомъ былъ Владимиръ и потомъ Москва. Въ южной Россіи, предоставленной самой себѣ, удѣльные Князья расползаются, воюютъ другъ съ другомъ, съ полянами, литовцами. Но скоро верхъ надъ ними берутъ литовскіе умные и дѣятельные Князья. Гедиминъ, Ольгердъ, Витовтъ и пр., и русскіе Князья одинъ за другимъ подпадаютъ подъ власть литовскаго Князя, который именуется уже Великимъ Княземъ. Галичъ подпадаетъ Польшѣ. Литва быстро растетъ, беретъ Смоленскъ, подходитъ уже близко къ Московской землѣ, но тутъ встрѣчаетъ отпоръ въ потомкахъ Калиты. Такъ образуются два государства: старая Кіевскія, Черниговскія, Сѣверскія, Полоцкія, Смоленскія земли повинуются Князьямъ изъ дома Гедимина, а сѣверовосточная Русь, еще тоже раздѣленная на нѣсколько Княжествъ (Рязань, Тверь и пр.), имѣетъ главнымъ центромъ своимъ Москву. Но хотя государство русское и распалось надвое, Церковь въ обоихъ половинахъ была едина, Митрополитъ былъ всея Руси, хотя имѣлъ главное мѣстопробываніе къ Москвѣ. Грамота въ Литовской землѣ была тоже прежняя, русская, и позже, когда уже стали заводить типографіи; первыя русскія типографіи явились въ Литвѣ даже прежде чѣмъ въ Москвѣ, а именно (Скорина) въ Вильнѣ. Чѣмъ бы кончилось это раздѣленіе Руси — неизвѣстно, но въ Литвѣ явно стремились поглотить всю Русь, кусокъ за кускомъ, въѣздивались даже въ дѣла Новгорода (Ольгердъ прямо требовалъ его покорности, и Новгородъ колебался между Москвою и Литвой). Такъ или иначе, вѣроятно, обѣ половины Руси давно бы

соединились, и Литва, можетъ быть, сложила бы Москву, ибо была гораздо сильнее, еслибы Князья Гедиминъ дома приняла вѣру своего народа, т. е. православную. Но вышло иначе. Ягелло женился на Ядвигѣ. Послѣ этого брака польскіе обычаи съ католической вѣрой стали проникать въ Литву, а когда оба государства: Польша и Литва, соединились въ одно государство, несмотря на представленія на сеймѣ русскихъ князей, полонизмъ сталъ брать верхъ. Князья и бояре стали принимать католицизмъ и тѣмъ отчуждаться отъ народа. Уже прежде Ягелла литовскіе Князья старались порвать всѣ связи народа въ своихъ областяхъ съ Москвою: при Василиѣ Темномъ окончательно поставленъ былъ въ Кіевѣ особый Митрополитъ. Далѣе унія, іезуиты, страданія народа за вѣру (совѣтованіе о благочестіи 1621 г.). Возстаніе Богдана и подданство Царю Алексею Михайловичу.

СЕДЬМОЙ РАЗСКАЗЪ.

О Петрѣ Великомъ.

Разсказъ начинается съ Петербурга: Москва, старый городъ, Кіевъ — еще старше, а Петербургъ, столица всего столько-то лѣтъ и въ немъ еще цѣлы многіе изъ первостроенныхъ домовъ и церквей (домикъ Петра Великаго, Университетъ, Адмиралтейство и проч.); построенъ онъ на старой русской, Новгородской землѣ, гдѣ Александръ Невскій побѣдилъ шведовъ; но земля эта послѣ самозванцевъ отошла къ Швеціи. Такъ мы были совсѣмъ оторваны отъ Европы; не могло у насъ быть съ нею ни торговли, ни умственного общенія, и во внутренней нашей жизни, особенно по паденіи Константинополя, наступилъ застой. Грозный думалъ войти въ сношеніе съ Европою, завести у насъ мастерства, вынуживать иностранцевъ. Но мѣшалъ ему орденъ Ливонскій (о началѣ коего уже говорено въ разсказѣ объ Александрѣ Невскомъ). Орденъ уѣзжалъ въ Европу, что если она дастъ Россіи просвѣщеніе наукой, то воспитаешь себѣ страшнаго врага. Присланы ордена задержаны въ Любекѣ Шлихте съ 200 мастеровъ и художниковъ; всѣ они заключены въ тюрьму и были судимы какъ измѣнники. Иоаннъ пошелъ войной на орденъ, но война была несчастна, хотя орденъ и палъ, и земли его отошли къ Польшѣ и Швеціи. Словомъ, дѣло неудалось; характеръ Грознаго, да и наступившій потомъ неурядицы заставили оставить самую мысль сближенія съ западомъ. Было у насъ только Бѣлое море, и торговля шла черезъ Архангельскъ; но путь этотъ неудобенъ, да и своего флота не завели. Петръ воспользовался сѣверною войною, чтобы привести въ исполненіе свои замыслы.

Слѣдуетъ рѣчь о самомъ Петрѣ. Его воспитаніе въ обычаевъ двора; юность; путешествія; онъ увидалъ, что для того, чтобы завести, надобно самому познать. Выписка и приглашеніе иностранцевъ; какъ онъ смѣлѣлъ на нихъ, напр. его слова Герцогу Вольфенбюттельскому, когда тотъ просилъ царя продолжать любовь и милость къ людямъ, которые будутъ при супругѣ Алексѣ Петровичѣ, что они жаловаться не будутъ, только «держали бы себя безъ высоко мѣнны, какъ многіе пріѣзжіе къ намъ въ Россію обихли дѣлать». Его побѣды по Россіи; вѣдѣ оставляетъ слѣды: въ каждой мѣстности онъ углублялъ, что гдѣ можетъ быть разведено гдѣ рога-тый скотъ, гдѣ лошади, гдѣ овцы, гдѣ вишня, гдѣ слива; гдѣ прорыть каналъ, гдѣ копать руду и проч. Онъ такъ любилъ заводить, быть свѣтѣлемъ, что всегда носилъ въ карманѣ жолуди, и когда гдѣ дорогой заѣзжалъ къ кому обѣдать, вездѣ сажалъ на память жолудь. Особенно оставилъ онъ много слѣдовъ въ сѣверномъ краѣ, гдѣ обѣ немъ и теперь говорятъ: «это паша Царь». Тамосшія сказанія: отъѣхавъ его близость къ народу. Заведеніе флота, войска. Нарва, Петербургъ, Полтава. Ништадтскій миръ. Вообще Петра изображать его словами, его письмами, его изреченіями, въ коихъ онъ выражаетъ свои понятія о государствѣ, о долгѣ, о Россіи. Компанія: его отношенія къ сотрудникамъ. Къ слову: преимущество образованія передъ родомъ и богатствомъ — чинъ.

И вотъ — дѣломъ Петра была новая Россія! Показать, какъ она пошла въ этомъ направленіи, т. е. по пути просвѣщенія. Послѣ его смерти дѣла остались какъ бы въ недоумѣніи. Но труды Петра не погибли: ни приверженцы старины (при Петрѣ II), ни биронивщина (Анна Иоанновна) не помѣшали дать имъ добрые плоды: флотъ, войско, промышленность, заводы, торговля, наука, потомъ Университеты, гимназіи, народныя школы... Первый высказавшій смыслъ Петровыхъ дѣлъ — Ломоносовъ:

И будетъ собственныхъ Платоновъ.

И быстрымъ разумомъ Невтоновъ.

Россійская земля рождать.